

Люй Яо снова закрутила глазами и, опустив голову, сказала:

— Если так, мисс, почему бы не взять с собой Шэнь Юэтаня и Бай Сана? Можно найти любой предлог, ведь теперь места в Тайном царстве находятся в руках главы секты. Если мисс попросит, разве семья Шэнь Лина сможет отказать? В Тайном царстве на каждом шагу опасность, и, сделав им одолжение, будет легче выведать информацию. Если и это не сработает... Там, где далеко от дома, не будет таких ограничений, можно будет применить пытки, чтобы заставить их говорить.

Лицо Шэнь Ложуй оставалось бесстрастным, ее черные глаза, глубокие как древний колодец, холодно уставились на Люй Яо. Внезапно она тихо рассмеялась:

— Люй Яо, кто дал тебе смелость так открыто строить против меня козни?

Люй Яо ужаснулась, почувствовав холод на спине, и сразу же упала на колени, кланяясь и повторяя:

— Я не смею! Я предана мисс всем сердцем, у меня нет злых намерений!

Шэнь Ложуй медленно открыла маленький серебряный кубок у себя под рукой, достала оттуда черную пилюлю и проглотила ее. В комнате сразу же распространился сильный горький и тошнотворный запах, от которого служанки побледнели. Шэнь Ложуй же оставалась невозмутимой, выпив полную чашку холодного чая после лекарства, и только тогда сказала:

— Злые намерения? Тех, кто предаст меня, ждут восемьдесят восемь видов пыток в Зале Осуждения, и я уверена, ты не посмеешь.

Люй Яо наконец расслабилась, но была так напугана, что дрожала всем телом, стоя на коленях перед Шэнь Ложуй, и даже голос ее дрожал:

— Спасибо мисс за понимание. Мои родители, братья и сестры служат секте поколениями, наша преданность доказана. Я принадлежу мисс до самой смерти, и если мисс сомневается, я готова вынуть свое сердце и кольцо силы, чтобы показать их мисс!

Она становилась все более расстроенной и напуганной, но боялась нарушить покой Шэнь Ложуй, поэтому сдерживала слезы, кусая губу. Шэнь Ложуй, увидев это, смягчилась и сказала более мягким тоном:

— Ладно, зачем мне твое сердце и кольцо силы? Ты слишком пуглива. Люй Яо, я знаю, что у тебя нет злых намерений, но то, что ты сказала, действительно ли полностью лишено личных интересов?

Люй Яо замерла, на этот раз даже не решаясь плакать, лишь глубоко поклонилась, прижав лоб к холодному каменному полу, и дрожащим голосом сказала:

— Я... я виновата. Я слышала, что в Тайном царстве множество чудесных лекарств. Мой младший брат учится в секте, но он не очень способен, и ему трудно совершенствоваться. Если бы он мог получить хоть немного чудесного лекарства, ему было бы легче. Поэтому я

поддалась жадности и пыталась уговорить мисс взять меня с собой... Мисс, я виновата.

Шэнь Ложуй вздохнула:

— Люй Яо, ты служишь мне восемь лет, и я вижу твою преданность. Если ты хочешь попасть в Тайное царство Поиска Святого, просто скажи мне, зачем идти на такие уловки?

Люй Яо покраснела от стыда и снова поклонилась:

— Я... я была глупа.

Шэнь Ложуй, глядя на служанку, дрожащую на полу, все больше презирала ее, но, учитывая, что та была полезна, решила оставить ее. Подумав об этом, она сказала:

— Зачем идти в Тайное царство, просто выведи их из Секты Поиска Дао, допроси и разберись с ними.

Люй Яо поспешно ответила:

— Да, да!

Завершив службу у Шэнь Ложуй, она вернулась в свою комнату. Ее соседка по комнате куда-то ушла, и Люй Яо, осторожно оглядевшись, закрыла дверь. Она подошла к зеркалу и осмотрела себя. На лбу был синяк от того, как она билась головой. Она взяла мазь и стала растирать кровоподтек, глядя в зеркало на свои темные, нечитаемые глаза, и вдруг тихо усмехнулась:

— Сколько еще ты сможешь так высокомерничать?

В Чертоге Чжаокунь Шэнь Яньчжоу вежливо попрощался с Шэнь Хуном и мастером благовоний. Мастер благовоний сказал:

— Как только я закончу дела в Обители Перегонки Благовоний, приду к вам, господин Янь.

Шэнь Яньчжоу еще раз вежливо поклонился и ушел со своими подчиненными.

Шэнь Хун подал знак, и слуги поднесли несколько подносов, на которых лежали доспехи, нефритовые весы, набор для приготовления лекарств, несколько флаконов с лекарствами и множество талисманов. Все предметы сияли и переливались, их качество было высочайшим.

Шэнь Хун сказал:

— Мастер благовоний, ваш уход — это удача для нашей секты. Это небольшой знак внимания, прошу вас не отказываться.

Обитель Перегонки Благовоний была бедна, и мастера благовоний обычно жили в бедности,

поэтому мастер благовоний не стал отказываться, с благодарностью принял все подарки и сложил их в сумку для хранения. Затем он сложил руки в знак уважения и поклонился Шэнь Хуну:

— Секта оказала мне огромную помощь, я никогда этого не забуду. К сожалению, у меня нет особых талантов, чтобы отплатить, но я всегда был под защитой секты, живя здесь много лет. Теперь у меня наконец есть возможность отблагодарить, и я приложу все усилия.

Шэнь Хун улыбнулся:

— Мастер благовоний, вы слишком скромны. В Тайном царстве много опасностей, и я не могу полностью полагаться на секту Линань. Поэтому я отправлю двух человек, которые будут притворяться вашими учениками и защищать вас. Не нужно сообщать об этом господину Яню.

Намерение Шэнь Хуна было очевидным, но мастер благовоний сделал вид, что ничего не замечает, и с благодарностью поклонился:

— Тогда я возьму с собой только двух учеников.

Как только обсуждение закончилось, Люй Яо вернулась и, найдя Шэнь Юэтаня и Бай Сана, в панике сказала:

— Беда! Мисс хочет взять вас с собой в Тайное царство Поиска Святого!

Бай Сан обрадовался и бросил лопату для лекарств, чтобы встретить ее, спрашивая:

— Правда? Это такая удача! Мисс Ложуй действительно добрая душа!

Шэнь Юэтань же нахмурился, и вопрос «Что она задумала?» вертелся у него на языке, но он смягчил его:

— Зачем дочери главы секты делать нам одолжение?

Люй Яо шлепнула Бай Сана по лбу:

— Ты дурак, даже А Юэ сообразительнее. Конечно, это не одолжение... Вы оба оскорбили мисс, и она... затаила злобу, хочет вывести вас из секты и убить!

Бай Сан побледнел, как будто увидел призрака:

— Это... это слишком несправедливо...

Люй Яо на мгновение стала холодной и фыркнула:

— Кто ты такой, чтобы она с тобой считалась?

Шэнь Юэтань, полагаясь на то, что Шэнь Мэнхэ имеет на него свои планы и не позволит ему погибнуть, собирался успокоить Бай Сана, но вдруг вспомнил прошлое.

Два года назад на банкете у третьего дяди Шэнь Ложуй из-за ссоры между наложницей дяди и служанкой забила ее до смерти.

За это Шэнь Юэтань тогда жестко отчитал ее, и его слова до сих пор звучали в ушах: «Это всего лишь наложница, убила и убила. Но все-таки это произошло в доме третьего дяди, и ты ударила его человека. Как ты думаешь, что он почувствовал?»

Шэнь Ложуй, конечно, извинилась перед дядей, и на этом все закончилось. Семья наложницы получила щедрую компенсацию и благодарила, не упоминая о произошедшем.

...Жизнь простолюдинов была дешева, их рождение и смерть не оставляли и следа.

Раньше он считал это нормальным, но теперь, оказавшись в положении, где его жизнь зависела от других, он не мог не почувствовать страх — учитывая характер Шэнь Ложуй, она действительно могла сначала убить их, а потом уже спрашивать разрешения у Шэнь Мэнхэ.

Шэнь Юэтань перестал притворяться глупым и спросил:

— Когда она отправляется?

Люй Яо, кусая губу, ответила:

— Завтра утром...

Шэнь Юэтань сразу же принял решение:

— Бай Сан, соберем вещи и спрячемся в Обители Перегонки Благовоний.

Бай Сан, уже потерявший голову, послушно кивнул и сказал:

— Люй Яо, спасибо, что рискнула предупредить нас, возвращайся скорее.

Люй Яо, понимая, насколько рискованным был ее поступок, сразу же ушла.

Оставшиеся двое быстро собрали свои вещи и побежали в Обитель Перегонки Благовоний.

Двор был пуст, и через полчаса, когда наступили сумерки, внезапно появился отряд стражников, окруживших дом. Командир, нахмурившись, посмотрел на закрытую дверь и темные окна, где никто не зажег свет, и приказал:

— Обыскать!

<http://bllate.org/book/15426/1364960>